

Глава 176. Премьера Красной актрисы

Премьера "Красной актрисы" состоялась в театре "Золотые ворота" в Дунцзяне, и это место имеет особое значение как для оригинальной работы, так и для съемочной группы.

Съемочная группа забронировала театр "Золотые ворота" заранее. У входа в театр была расстелена красная дорожка, вдоль нее стояли репортеры, а снаружи было много поклонников, которые держали таблички с надписями в поддержку Чу Мэй Бо и Вэй Сиюна.

Члены актерского состава вошли в театр раньше, а Пэй Жань, также пришедший в качестве члена съемочной группы, долго оставался у дверей.

Пока он там стоял, это лицо сразу же вызвало переполох среди фанатов, даже репортеры шептались, думая, что он актер из съемочной группы, и все интересовались его личностью.

Однако кто-то вспомнил, что, когда новость о любовной связи Шен Хуая и Е Кана была раскрыта, кстати, была сделана фотография Пэй Жаня.

По сравнению с размытой фотографией, вживую красота Пэй Жаня вызывала еще большее потрясение.

Репортер с энтузиазмом спросил:

- Это тот актер, которого подписал господин Шен? - затем он снова взглянул на Пэй Жаня. - Он такой красивый. С таким лицом и видением господина Шена, это должно быть еще один многообещающий актер!

Во время разговора он тайком фотографировал Пей Жаня.

Репортер долго смотрел на экран своего телефона, а потом неуверенно сказал:

- Э-э... Кажется, он режиссер?

Журналисты и другие заинтересованные фанаты: "..."

В этот момент Пэй Жань, который стоял на месте и ждал, вдруг поднял голову и посмотрел в толпу. Репортеры и фанаты, хотя и были немного шокированы предыдущей новостью, им все еще было любопытно, кого же ждет Пэй Жань.

Затем они увидели двух людей в даосских одеждах, идущих к Пэй Жаню.

Молодой даос радостно поздоровался с Пэй Жанем, а затем представил его мужчине рядом с собой:

- Это мой Мастер, бессмертный Минцзин, собственной персоной.

Пэй Жань улыбнулся и сказал:

- Для меня большая честь познакомиться с Вами, я много о Вас слышал.

Было очевидно, что бессмертный Минцзин уже знал о личности Пэй Жана от молодого даоса, и не то чтобы он никогда не видел такой ситуации раньше. Ранее он был несколько не впечатлен, но когда он услышал его голос, подошвы ног даоса заскользили, и он чуть не упал.

Маленький даосский мастер:

- Учитель, что с Вами?

Пэй Жань, расплывшись в улыбке, сказал:

- Ваше лицо выглядит не очень хорошо, учитель!

Бессмертный Минцзин посмотрел на улыбку на его лице и тут же почувствовал, что волосы на его спине встали дыбом.

С таким умением он уже выяснил истинную личность Пей Жана. Он познакомился с Пэй Жанем когда в юности отправился в Гонконг. В то время он был еще молод и не знал опасностей этого мира. Он не знал, сколько раз его обманывал этот улыбающийся тигр. Несмотря на то, что прошло столько лет, и Пэй Жань был возрожден в другом теле, это болезненное воспоминание все еще хранилось в его сознании.

Улыбка Пэй Жана стала еще шире, когда он увидел бдительный вид бессмертного Минцина.

Бессмертный Минцзин: "...".

В это время поклонники, наблюдавшие за ними, начали перешептываться.

- Младший брат такой красивый, но он все еще суеверен?

- Но этот младший даосский мастер довольно красив...

- Младший брат и маленький даос, стоящие вместе, довольно привлекательны, а старый даос рядом с ними немного лишней...

Бессмертный Минцзин: ...Ребята, вы не можете говорить потише? Я все слышу!!!

Пэй Жань негромко хихикнул, немного отошел и жестом указал в сторону театра:

- Пойдемте, поговорим внутри.

Хотя бессмертный Минцзин и опасался Пэй Жаня, он не хотел оставаться здесь в качестве материала для пересудов, поэтому он махнул рукавом и последовал за Пэй Жанем внутрь. Проходя мимо Пэй Жаня, он прошептал ему предупреждение:

- Цинъюань еще молод, тебе не позволено издеваться над ним!

- О, - произнес Пэй Жань и с пониманием продолжил, - понятно, я буду издеваться только над тобой.

Бессмертный Минцзин: "!!!"

Увидев его испепеляющий взгляд, Пэй Жань вспомнил сцену, когда он дразнил его много лет назад, и не смог удержаться от смеха.

Молодой даос смотрел на этих двоих с ошарашенным выражением лица, почему он вдруг почувствовал, что у его друга и Мастера есть какая-то история?

Вскоре после того, как троица вошла, Фу Чэн также прибыл вместе с даосом Исинем.

Он уверенно вышел из машины в своем аккуратно подогнанном костюме, и как только он вышел, его окружили вспышки камер.

Ранее Фу Чэн покинул актерский состав "Красной актрисы" до начала съёмок. Хотя обе стороны позже разъяснили, что это был рабочий конфликт, пользователи сети не были идиотами, поэтому начали распространяться слухи и домыслы о конфликте между двумя сторонами.

Теперь Фу Чэн неожиданно появился на премьере "Красной актрисы", его выражение лица выглядело очень расслабленным, но почему-то создавалось впечатление, что он как будто отказывается от тех заявлений, которые сделал в самом начале, что привело в замешательство нетизенов.

Даос Исинь немного помялся и поправил свой костюм, а затем последовал за Фу Чэном.

Репортеры считали его помощником Фу Чэна, и никто не обращал на него внимания, но даос Исинь чувствовал себя неловко, ему всегда казалось, что за ним наблюдают, но теперь, когда стрела уже на тетиве, он не мог уйти, поэтому ему пришлось сжать волю в кулак и последовать за Фу Чэном в театр.

"Красная актриса" — фильм, который поклонники с нетерпением ждали последние годы, но церемония премьеры прошла очень скромно.

После нескольких слов от имени всего актерского состава и съемочной группы режиссер Се сел поудобнее и предоставил право говорить фильму.

Свет померк, на экране появились "значок дракона" с титрами названий знакомых кинокомпаний, и сцена постепенно погрузилась в тишину, слышен был только звук работающего проекционного оборудования.

П/п: значок дракона - разрешение на публичную демонстрацию.

По мере того, как слово "Красная актриса" постепенно растворялось в темноте, с заднего плана доносились звуки звенящих трамваев и крики мальчишек-газетчиков, сопровождаемые постепенно проясняющимся фоновым звуком. Камера отъехала назад от вывески "Театр Золотые ворота", открыв самую процветающую улицу Дунцзяна в период Китайской Республики.

Мальчик-газетчик поднял газету и громко закричал:

- Экстренный выпуск! Экстренный выпуск! Состоялся показ нового фильма Чэн Яньсинь "Современная девушка"! Экстренный выпуск!...

Камера проносится по его ногам, когда он бежит по улице, приземляется на газету, на которой видна половина фотографии, и по мере того, как камера приближается, а затем отдаляется, сцена внезапно меняется на роскошный офис.

Несколько мужчин в костюмах собрались вокруг газеты и что-то обсуждают. Из разговора мы узнаем, что это не кто иные, как сотрудники кинокомпании, и что фильм Чэн Яньсинь имел огромный успех, и они обсуждают, где устроить праздничную вечеринку.

Кинокритики кивали один за другим, все первые кадры фильма были сделаны с высоким мастерством и стабильностью, что вполне соответствовало обычному стилю режиссера Се.

Но нашлось несколько кинокритиков постарше, которые втайне покачали головами: мол, что толку в хорошей операторской работе? Именно героиня Чэн Яньсинь определяет успех или провал "Красной актрисы". Автор оригинала Сюй Ханьчжан написал "Красную актрису" взяв за прототип легендарную актрису Гу Мэй, в книге внешность и темперамент Чэн Яньсинь описаны очень подробно, как не имеющие себе равных. Она была единственной и неповторимой.

Даже спустя столько лет старые фотографии Гу Мэй все еще производят впечатление той непревзойденной красоты, и только такая трансцендентная красота заставляет поверить, что она могла обвести вокруг пальца неоновому главнокомандующего, как дурака.

Однако они слышали, что режиссер Се взял на роль Чэн Яньсинь молодую девушку, которая снималась в веб-драмах и эстрадном шоу. Они не смотрели веб-драмы и эстрадные шоу, не знали об актерских способностях Чу Мэй Бо, и просто на основании этой информации решили, что фильм испорчен.

Один из критиков вздохнул, легонько постукивая пальцами по бедру, и с большим сожалением уже начал думать о том, как он будет писать свою рецензию.

В этот момент издали донесся неторопливый стук высоких каблуков.

Камера зафиксировала лишь пару изящных лодыжек, белые икры то показывались, то исчезали скрытые под темно-красным чонсамом, уголки которого мягко колыхались, словно в определенном ритме, заставляя сердца людей биться чаще.

Кинокритик перестал постукивать пальцами по бедру и снова перевел взгляд на экран.

Офис затих, и несколько человек смотрели в сторону дверного проема с изумлением в глазах.

К этому моменту чувство предвкушения у зрителей было напряжено до предела, и они с нетерпением ждали, как будет выглядеть эта женщина.

Но камера по-прежнему продолжает не спеша следовать за спиной женщины.

Темно-красный чонсам облегал ее красивую фигуру, спина была прямой и грациозной, стройная белая шея слегка выглядывала из выреза, но была прикрыта волнистыми прядями густых волос.

Одна только спина уже дает представление о красоте этой женщины, но это заставляет зрителей еще больше волноваться, желая увидеть ее лицо.

Камера постепенно переместилась со спины на бок, поскольку зрителям в зале казалось, что камера поворачивается слишком медленно, они последовали за ней вытягивая шеи и

повповорачивая головы, чтобы наконец увидеть её лицо.

Первое, что попадает в объектив камеры, – это тонкие брови и слегка приподнятые уголки глаз, маленькая и изящная переносица, и естественная улыбка на бриллиантовых губах.

П/п: бриллиантовые губы: китайцы еще называют их – губы в форме водяного каштана из-за того, что верхняя губа действительно напоминает форму водяного каштана.

Критик слегка нахмурился; лицо было красивым, да, но ему немного не хватает изящества, когда речь идет об интерпретации несравненной красоты.

Пока он думал об этом, глаза женщины небрежно посмотрели на него, ее длинные ресницы слегка разлетелись веером, как две лужицы черной ртути в чистой воде. Взгляд женщины был ясным и прохладным, но с уместной толикой томности.

Ручка критика с треском упала на пол, но ему было все равно, он просто уставился на экран широко раскрытыми глазами.

В этот момент он почувствовал, как прохладный ветерок обдувает его руку, отчего по коже побежали мурашки.

Голос в его голове продолжал твердить.

Это Чэн Яньсинь!

Хотя другие не теряли самообладания, как этот критик, дебют Чэн Яньсинь все равно был достаточно ошеломляющим.

Снимая сцену появления Чэн Яньсинь, режиссер Се не знал, сколько методов съемки он изменил, но каждый раз был недоволен. В конце концов, он безжалостно стиснул зубы и потратил целых пять минут экранного времени, чтобы подготовить почву для появления Чэн Яньсинь.

В то время он также опасался, ведь этот метод был очень рискованным, в конце концов, он настолько повышал ожидания, что если финальное появление Чэн Яньсинь не будет достаточно ошеломляющим, это станет провалом.

Режиссер Се также пересматривал монтаж много раз, прежде чем наконец решился.

В этот момент, когда лицо Чэн Яньсинь наконец полностью отобразилось на большом экране, он услышал вздохи, раздававшиеся позади него, и на его лице появилась довольная улыбка.

Он знал, что его фильм станет успешным!

<http://bllate.org/book/14503/1283670>